

МИГРАЦИЯ РУССКИХ: ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА ПРОЦЕССА

С.В. Епифанцев

Рассматривается вопрос формирования в Кыргызстане русской диаспоры, ее развитие и современное состояние. Особое внимание уделяется анализу динамики современных миграционных процессов.

Ключевые слова: диаспора; русский; миграция; Кыргызстан.

Современный Кыргызстан является по праву участником мирового сообщества (через участие в региональных, транснациональных объединениях, через участие во всемирных структурах и договорах). В результате этого, а также открытой политики и либерального законодательства, Кыргызстан не может остаться в стороне от трансграничных процессов. Наиболее показательным является процесс миграции населения, в данном случае внешней миграции. Процесс миграции в Кыргызстане имеет свои особенности, в том числе и национальные с уче-

том этнических групп населения. В новейшей истории весьма заметной и значимой для страны стала миграция русского населения.

Драматизм проблемы – “уехать – остаться”, независимо от того, откуда и куда, как всегда в ее совсем непростой многосложности. Пытаться дать ответ на этот вопрос односложно – значит, намеренно опустить проблему до уровня примитива. Между тем вопрос миграции русского (русскоязычного) населения, с одной стороны, носит явно концептуальный, стратегически важный характер для разных сторон, которые между

собой зачастую антагонистичны, а с другой, является одним из таких проблемных вопросов, по которым по-своему правы бывают, как ни странно, все участники.

Миграция – термин, который стал одним из символов процессов в новейшей истории. Тема, которая в современном обществе обсуждается и в правительстве, и просто в среде обывателей. Сама по себе миграция в своей основе есть одна из базовых сущностей человеческой цивилизации. Собственно и формирование человека в его этническом разнообразии, и вопрос цивилизационного и культурного многообразия происходили в жесткой исторической связи с миграцией населения. Население нынешнего Кыргызстана также есть продукт тысячелетних миграционных процессов и изрядного этнического смешения. Ошибаются те, кто считает началом отсчета миграции в Кыргызстане волны переселенцев из Российской империи начиная с XIX века. Просто, по последовательности исторических событий это самая близкая к нам века истории, и поэтому особо памятная и очень часто будоражащая мысль.

Современная русская диаспора Кыргызстана, и региона Центральной Азии в целом, формировалась на протяжении двух последних столетий. Жизнь пионеров, когда надо было быть готовым и осваивать эти земли и заодно всегда быть готовым взять оружие, сформировала особый подвид русского человека, стойкого к трудностям и лишениям, трудолюбивого и если и не лишнего традиционных русских пороков, то в значительно меньшей степени им подверженного. К этому можно добавить, что жизнь в приграничье бок о бок с коренным населением выработала и высокую межнациональную толерантность. В конце XIX и начале XX века в эти края переехало немалое количество людей из числа служилого люда, интеллигенции, предпринимателей и, надо полагать, немало авантюристов. После Октябрьской революции в этих краях образовались поселения из переселенцев, беженцев, ссыльных, репрессированных и т.д. Соединившись с предыдущими волнами переселенцев, они и дали ту “смесь”, которая сегодня называется русскими Центральной Азии, в крови которых есть следы и других народов. Взять хотя бы того же генерала Корнилова, мать которого была казашкой (по другой версии калмычкой). Переселенцы являлись носителями хорошего русского языка, в регионе были хорошо развиты театр, опера, балет, изобразительное искусство. До сего дня многие оперные певцы, балетные танцовщики успешно выступают на мировой сцене. И это, конечно, результат переселения народов.

Вопрос миграции населения всегда был объективным историческим процессом, как бы жесток и несправедлив он не был временами.

Массовая миграция в новые времена (на примере Америки, Канады и Австралии) вполне может быть мирным процессом, выгодным, с точки зрения экономики и политики. Хотя относительно миролюбивым процесс миграции был только на заре человечества.

У миграционных процессов в современном Кыргызстане есть множество аспектов и своя специфика. Главный поток эмиграции с начала 90-х годов составили русские, затем немцы. Достаточно заметной была эмиграция евреев (не очень многочисленная). Миграция других этносов не носила массового характера. Принято считать, что эмиграция в Кыргызстане носила чисто экономический или гуманитарный характер (воссоединение семей). Однако, в действительности, конечно же, первостепенной была политика, потому хотя бы, что провести грань между политикой и всем остальным в этом вопросе вряд ли возможно. Конечно, нельзя говорить, что кто-то проводил политику умышленного выдавливания некыргызского населения. Видимо, просто так легли “карты судьбы” на столе истории. Если эмиграция русского населения продолжится и дальше, а тенденция такая есть, то в этом, несомненно, будет вина правительства. Вынужденный выезд из Кыргызстана был если не трагедией, то драмой, несомненно, для большинства эмигрантов в 90-х годах, поскольку для них Кыргызстан был настоящей родиной.

Эмиграция в 90-х годах, несомненно, снизила социальное напряжение. Так, все первое десятилетие независимости в стране не было сколько-нибудь серьезных социальных волнений. Если сравнить цифры последнего советского года и нынешние, то счет миграции, безусловно, идет на сотни тысяч. Другой, так сказать, “позитивный” фактор: массовая миграция в короткие сроки резко изменила этнический баланс в стране. Титульная нация стала преобладающим большинством, что, несомненно, имело для нее большое психологическое значение. Поскольку экономическая доктрина правительства была и тогда, и сегодня ориентирована на некие “макроэкономические” показатели, мало привязанные к народу, то миграция, которая охватила в основном трудоспособное население, способствовала, видимо, снятию головной боли у правительства на какой-то период. В это время – освободились сотни тысяч квадратных метров

жилья, что опять-таки на какой-то период решало определенные социальные вопросы.

Безусловно, отток такого количества людей трудоспособного возраста, неплохих специалистов, была бы неприятной для любой страны, но страна, казалось бы, не заметила этого (в тот период), а с политической точки зрения даже в чем-то “выиграла”. Однако именно этот “парадокс” одновременно иллюстрирует неверный подход правительства к миграционной политике. В современном мире ни одна страна, на самом деле, не может позволить себе подобное. Время, когда небольшой народ контролировал огромные пространства, прошло безвозвратно, мир живет по другим законам. Такие, казалось бы, косвенные факторы, как реальное состояние миграционных процессов, могут сказать о перспективах экономики страны больше, чем отчеты правительства. Пока правительство, пожалуй, все еще не увязывает свои экономические планы с вопросами миграции населения, т.е. на данном этапе развития Кыргызстана дальнейшая эмиграция будет приносить не опосредованный, как прежде, а прямой ущерб экономике, да и политике. Приведем и такой пример: страны Персидского залива с традиционным обществом отличаются значительная динамика экономики и не убыль населения, а значительный миграционный приток, т.е. эмиграция, как явление, характерна для депрессивной экономики.

В экономике существует определенный набор прямых и косвенных показателей, по которым можно объективно оценивать уровень развития экономики вне зависимости от уровня официальной пропаганды. Характерный и известный пример – уровень потребления электроэнергии в стране очень жестко соотносится с валовыми экономическими показателями, а миграционные процессы – это косвенный показатель, но также дающий достоверную картину. Эмиграция в 90-х годах сегодня для Кыргызстана становится дефицитом квалифицированных кадров: специалистов со стажем найти очень сложно, даже на весьма солидные зарплаты. Проведем параллель с подобными процессами в других странах. Так, в Восточной Европе миграционный отток населения в Западную Европу заставил работодателей повысить оплату труда оставшимся. В стране не хватает профессионалов всех специальностей. И такую ситуацию можно прогнозировать в любой производственной сфере. Свою лепту в эту ситуацию вносят официальные программы по трудовой миграции в Казахстан и Россию. Созданные, безусловно, из лучших побуждений, они являются “бомбой замедленного действия” под планы

развития экономики республики. В этих условиях продолжение оттока значительной части населения может только усугубить ситуацию. В 90-х годах, в условиях, когда остановилось все производство, выезд русского населения воспринимался как должное.

Поскольку выход из сегодняшнего кризиса может быть только в развитии мелкого и среднего бизнеса, создании новых рабочих мест, привлечении “новых умов” к управлению бизнесом, экономикой, страной. Соответственно, все действия, усугубляющие ситуацию, создающие дополнительные трудности для народа, объективно требуют прямых или косвенных ограничений по признакам, отличным от деловых.

Нельзя не заметить активизацию обсуждения в обществе вопроса потенциального отъезда русских и русскоязычных из Кыргызстана после известного российского постановления и появления новой редакции закона “О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом”. В этом концептуальном послыше вполне открыто присутствует мощный императив политического и экономического свойства – издав указ о переселении соотечественников, Путин, в сущности, позиционировал себя, как крупнейшую политическую фигуру новейшей России, как объединитель русского народа и России как мировой державы. Вполне очевидна при этом и экономическая подоплека вопроса. Только сильная страна и сильная политическая нация могут поставить и решить столь амбициозную и конкретную задачу по привлечению в короткий срок миллионов новых граждан с их обустройством и социальной адаптацией. Однако существует еще множество сопутствующих больших или меньших аспектов, связанных с внутренней политической и экономической ситуацией в России.

Нельзя не отметить поляризацию мнений и суждений. Существует мнение, что все, кто мог и хотел, уехали. Вряд ли все те, кто уехали – счастливы от того, что уехали, вряд ли все те, кто остался, сколько-нибудь несчастливы от того, что остались. Ничего хорошего в этом переселении народов, по большому счету, ни для кого не было. В сущности, это была исторически обусловленная человеческая драма. Следует отметить, что 10–15 лет назад существовал запрет на появление подобной программы. Остался народ, который выжил, встал на ноги и которого на “понял – не понял” или “веришь – не веришь” не возьмешь. Значит ли это, что постановление Путина – это выстрел из пушки по воробьям? Думается, что все-таки нет. Надо полагать, это

постановление родилось не случайно. Наверное, вопрос грядущего переселения тщательно изучался и, конечно же, согласовывался. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года, № 637 “О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом” вполне укладывается в контекст новой национальной идеологии, провозглашенной российским руководством.

Для большинства населения Кыргызстан – Родина, родной дом. Но нельзя при этом не отметить, что мы регулярно наблюдаем попытки “раскачать лодку” межнационального согласия и гражданского мира. Это один из факторов, позволяющих говорить, что потенциал миграции в Кыргызстане достаточно высок и Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, принята указом президента РФ от 22 июня 2006 г. вполне может рассчитывать на определенный успех. Если программа Путина-Медведева будет реализовываться “грамотно”, то следует ожидать первых серьезных результатов. В первую очередь, будет вымываться русское население с юга и депрессивных районов. Развитие процесса дальше будет зависеть от политики кыргызстанского руководства. Оно вполне способно изменить ситуацию в вопросе миграции радикально. Пока, правда, никаких комментариев по поводу “путинской программы” не появилось. Для многих отъезд остается весьма трудной дилеммой.

Что может подвигнуть русских кыргызстанцев сняться со своих мест, со своей фактической родины и двинуться на север? Таких причин не так много и они хорошо известны. Это экономический фактор, психологический дискомфорт, тревога за будущее детей. Даже пресловутая языковая проблема в чистом виде для русских не является основной. Можно прогнозировать – если даже все русские уедут, в Кыргызстане еще долго будут говорить порусски. Что касается экономического фактора, то он должен сработать в депрессивных районах, особенно на юге, быстрое вымывание русского населения из этих мест вполне реально. Сравним с соседним Узбекистаном. В столице и крупных городах ситуация иная. Оставшееся русское население достаточно успешно и миграционные настроения там не столь сильны. Однако ресурс сохраняется.

Под политкорректным “психологическим дискомфортом”, описываемым многими авто-

рами в СМИ, понимается, конечно, межнациональный вопрос. В существующих политических реалиях, после трагических событий этого года, формируются определенные настроения – подобно тому, как у евреев существует страх перед погромами на генном уровне, у русских за два десятка последних лет также появился определенный синдром боязни межнациональных эксцессов. Сама рассматриваемая сфера весьма хрупка по своей природе и может быть разрушена даже по неосторожности, не говоря уже о целенаправленной деятельности. Беспокойство за будущее детей прямо увязано с двумя первыми факторами. По этой причине даже вполне успешные люди нередко готовы к переезду. Правда, они склонны очень тщательно готовиться к переменам. Из других факторов можно отметить языковую проблему, исламский фактор, изменение культурного и образовательного пространства и т.д. Следует отметить, что эти факторы очень сильны и даже могут в какой-то момент доминировать, но все же они вторичны по отношению к первым трем категориям.

Хотелось бы, чтобы общество отнеслось к проблеме миграции русских спокойно и взвешенно, по-деловому. Поскольку основным игроком на миграционном поле сегодня является Россия, то во многом процесс будет зависеть от ее состояния и возможностей. Поэтому миграция русского населения в ближнесрочный период будет формироваться под влиянием тенденций развития мирового кризиса. С одной стороны, в кризисных условиях Россия будет нуждаться в притоке специалистов в ряд регионов, что показывает все большая активность на этом, с другой, дефицит финансовых ресурсов может значительно снизить возможности по оказанию помощи переселенцам.

В то же время и в республиках Центральной Азии будут развиваться два разнонаправленных процесса. В условиях кризиса государствам региона массовый отток населения ничего хорошего не принесет, но и они, похоже не собираются специально их удерживать. Однако русское население на сегодня отнюдь не склонно к скоропалительному принятию решений о переезде. Оно принимается заранее, люди готовятся к нему годами.

Сделаем следующий прогноз на среднесрочную перспективу – миграция и официальная, и скрытая будет продолжаться хотя бы потому, что люди приняли решения о переезде еще вчера и готовятся к этому. Однако дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от тенденций политического, экономического и социального факторов.